

Архетип в символизме сна

Я уже предположил, что сны служат целям компенсации. Это означает, что сон — нормальное психическое явление, передающее бессознательные реакции или спонтанные импульсы сознанию. Многие сны могут быть истолкованы с помощью самого сновидца, поскольку он может дать ассоциации к образам сна и их контекст, с помощью которых можно обозреть все аспекты сновидения.

Этот метод пригоден во всех обыденных случаях, когда родственник, приятель или пациент рассказывают вам свой сон в ходе обычного разговора. Но когда дело касается навязчивого сновидения или снов с повышенной эмоциональной окраской, то личных ассоциаций обычно бывает недостаточно для удовлетворительного толкования. В таких случаях мы должны принять во внимание тот факт (впервые наблюдавшийся и откомментированный Фрейдом), что часто наблюдаемые в снах элементы могут оказаться вовсе не индивидуальными и невыводимыми из личного опыта сновидца. Эти элементы, как я уже упоминал ранее, Фрейд назвал “архаическими остатками” — ментальными формами, присутствие которых не объясняется собственной жизнью индивида, а следует из первобытных, врожденных и унаследованных источников человеческого разума.

Человеческое тело представляет собой целый музей органов, каждый из которых имеет “за плечами” длительную историю эволюции, — нечто подобное следует ожидать и от устроения разума. Он не может существовать без собственной истории, как и тело, в котором разум пребывает. Под “историей” я не разумею то, что разум создает себя путем сознательного обращения к прошлому посредством языковой и других культурных традиций. Я имею в виду биологическое, доисторическое и бессознательное развитие разума архаического человека, психика которого была еще так близка к животной.

Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума точно так же, как строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих. Опытный взгляд анатома или биолога обнаруживает много следов этой исходной структуры в наших тела. Искушенный исследователь разума может сходным образом увидеть аналогии между образами сна современного человека и продуктами примитивного сознания, его “коллективными образами” и мифологическими мотивами.

И так же, как биолог нуждается в сравнительной анатомии, психолог не может обойтись без “сравнительной анатомии психического”. На практике психолог должен иметь не только соответствующий опыт изучения снов и других продуктов активности бессознательного, но и быть знакомым с мифологией в самом широком смысле. Без этого знания практически невозможно уловить важные аналогии: к примеру, невозможно увидеть аналогию между случаем навязчивого невроза и классическим демоническим нааждением.

Архетип в символизме сна

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

Мои взгляды на “архаические остатки”, которые я назвал “архетипами”, или “первобытными образами”, постоянно критиковались людьми, которые не обладали достаточными знаниями психологии сновидений или мифологии. Термин “архетип” зачастую истолковывается неверно, как некоторый вполне определенный мифологический образ или мотив. Но последние являются не более чем сомнительными репрезентациями; было бы абсурдным утверждать, что такие переменные образы могли бы унаследоваться.

Архетип же является тенденцией к образованию таких представлений мотива, — представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы. Существует, например, множество представлений о враждебном существе, но сам по себе мотив всегда остается неизменным. Мои критики неверно полагают, что я имею дело с “унаследованными представлениями”, и на этом основании отвергают идею архетипа как простое суеверие. Они не принимают во внимание тот факт, что если бы архетипы были представлениями, имеющими свое происхождение в нашем сознании (или были бы приобретены сознанием), мы бы с уверенностью их воспринимали, а не поражались и не удивлялись бы при их возникновении в сознании. В сущности, архетипы являются инстинктивным вектором, направленным трендом, точно таким же, как импульс у птиц вить гнезда, а у муравьев строить муравейники.

Здесь я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символьческих образов. Эти проявления я и назвал архетипами. Они не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, — даже там, где прямая передача или “перекрестное оплодотворение” посредством миграции полностью исключены.

Я припоминаю много случаев с людьми, которые консультировались у меня, поскольку были озадачены снами своими собственными или своих детей. Они были совершенно не способны уловить язык этих снов. Сон содержал образы, не связанные ни с чем, что можно было вспомнить самим или связать с жизнью детей. И это при том, что некоторые из пациентов были высокообразованными людьми, другие — даже психиатрами.

Я живо вспоминаю случай с профессором, у которого случилось внезапное видение, и он подумал, что незддоров. Он явился ко мне в состоянии полной паники. Мне пришлось взять с полки книгу четырехсотлетней давности и показать ему выгравированное изображение его видения. “Нет причин беспокоиться о своей нормальности, — сказал я ему. — Они знали о Вашем видении 400 лет назад”. После этого он сел, уже окончательно сбитый с толку, но при этом вполне нормальный.

Показательный случай произошел с человеком, который сам был психиатром. Однажды он принес мне рукописный буклет, который получил в качестве рождественского подарка от

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

десятилетней дочери. Там была записана целая серия снов, которые у нее были в возрасте восьми лет... Они представляли самую причудливую серию снов; с которыми мне когда-либо приходилось иметь дело, и я хорошо понимал, почему ее отец был ими озадачен. Хотя и детские, они представлялись жуткими и содержали образы, происхождение которых было совершенно непонятным для отца. Привожу основополагающие мотивы снов:

1. "Злое животное", змееподобное многорогое чудище, убивающее и пожирающее всех других животных. Но из четырех углов появляется Бог и в виде четырех отдельных богов воскрешает мертвых животных.
2. Вознесение на небеса, где совершаются языческие пляски, и спуск в ад, где ангелы творят добрые дела.
3. Стадо маленьких животных пугает спящую. Животные увеличиваются до чудовищных размеров, и одно из них пожирает спящую маленькую девочку.
4. Маленькая мышь изъедена червями, пронизана змеями, рыбами и людьми. Затем мышь становится человеком. Это иллюстрирует четыре стадии происхождения человечества.
5. Видна капля воды, причем так, как она представлена в микроскопе. Девочка видит в капле множество древесных ветвей. Это изображает происхождение мира.
6. Плохой мальчик держит ком земли и кусочки его кидает в прохожих. От этого все прохожие становятся плохими.
7. Пьяная женщина падает в воду и появляется оттуда трезвой и свежей.
8. Действие происходит в Америке. Много людей катят муравьиную кучу, подвергаясь нападкам муравьев. Спящая в панике падает в воду.
9. Лунная пустыня. Спящая погружается глубоко в грунт и достигает ада.
10. В этом сне девочка видит светящийся шар. Она трогает его. Из него исходят пары. Приходит мужчина и убивает ее.
11. Девочке снится, что она опасно больна. Внезапно из ее кожи вылетают птицы и полностью покрывают ее.
12. Комариная туча закрывает солнце, луну и все звезды, кроме одной. Эта звезда падает на девочку.

В полном немецком оригинале каждый сон начинается словами старой сказки: "Однажды..." Этими словами маленькая девочка как бы поясняет, что каждый свой сон она воспринимает в виде сказки, которую хочет рассказать своему отцу в виде рождественского подарка. Отец пытался объяснить эти сны, исходя из позиции их семейного окружения (контекста). Но у него ничего не получилось, поскольку никаких личных индивидуальных ассоциаций не выявлялось.

Возможность того, что эти сны были сознательно придуманы, исключалась теми, кто достаточно хорошо знал девочку, — все были абсолютно уверены в ее искренности. (Но даже если бы они оказались просто фантазиями, то и это озадачивало бы.) Отец также был убежден, что сны действительно имели место, да и у меня не было причин для сомнений. Я сам знал эту маленькую девочку, но до того, как она подарила свои сны отцу, так что у меня не было возможности самому порасспросить ее об этом. Она жила за границей и умерла в результате инфекционного заболевания спустя год после указанного Рождества.

Ее сны имели определенно специфический характер. Их главные мысли содержали отчетливо философский оттенок. Первый, например, говорил о злом чудовище, убивавшем других животных, но Господь воскрешал их всех посредством священного Апокатастасиса⁷, или восстановления, возмещения. На Западе эта идея известна в христианской традиции. Ее можно обнаружить в "Деяниях Апостолов" (Ш,21):

"(Христос) Которого небо должно было принять до времен совершения всего" (англ. реституция - восстановление, возмещение). Ранние греческие отцы церкви (например, Ориген) особенно

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

настаивали на мысли, что в конце всех времен все будет восстановлено Спасителем в первоначальном и совершенном состоянии. Но согласно святому Матфею (XVII, 1), еще в старой иудейской традиции утверждалось, что “Илия должен прийти прежде и устроить все”. Первое Послание к Коринфянам (XV, 22) передает эту же идею в следующих словах: “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”.

Конечно, можно предположить, что ребенок усвоил эту мысль в процессе своего религиозного воспитания. Но у нее был очень незначительный религиозный багаж. Ее родители формально значились протестантами, но фактически они знали Библию только по слухам. И уж совершенно невероятно, что кто-то объяснил девочке малоизвестный образ Апокатастасиса. Скорее всего ее отец никогда и не слышал об этой мифической идее.

Девять из двенадцати снов несут в себе тему разрушения и восстановления. И ни один из них не содержит каких-либо следов специфически христианского воспитания или влияния. Напротив, они гораздо ближе к примитивным мифам. Эта связь подтверждается и другим мотивом — “космогоническим мифом” (создание мира и человека), который возникает в четвертом и пятом снах. Ту же связь можно найти в Первом послании к Коринфянам (XV, 22), цитату из которого я только что приводил. В этом отрывке Адам и Христос (смерть и воскресение) связаны вместе.

Идея Христа-Спасителя звучит в широко распространенном дохристианском мифе о герое и спасителе-освободителе, который, несмотря на то, что был пожран чудовищем, чудесным образом появляется вновь, побеждая это проглотившее его чудовище. Никто не знает, когда и где возник этот мотив. Мы не знаем даже, как начать исследовать эту проблему. Очевидно лишь то, что каждое поколение знает этот мотив, как некую традицию, переданную от предшествовавших поколений и времен. Поэтому мы вполне можем предполагать, что он “происходит” со времени, когда человек еще не знал, что он имеет миф о герое, со времени, так сказать, когда он еще не осознавал того, что говорит. Фигура героя есть архетип, который существует с незапамятных времен.

Проявление архетипов у детей весьма знаменательно, поскольку можно быть вполне уверенным, что ребенок не имеет прямого доступа к культурной традиции. В нашем случае семья девочки имела весьма поверхностное знакомство с христианской традицией. Христианская тема, конечно, может быть представлена в таких понятиях, как Бог, ангелы, небо, ад или зло. Но образы, представленные девочкой, никак не свидетельствуют об их христианском происхождении.

Возьмем, скажем, первый сон, в котором Бог, состоящий из четырех богов, появляется из “четырех углов”. Углов чего? Во сне никакая комната не упомянута. Да и никакая комната не соответствовала бы всей картине, изображавшей с очевидностью космическое событие, в котором совершилось Универсальное Бытие. Кватерность (элемент четверичности) сама по себе идея необычная, но играющая значительную роль во многих философиях и религиях. В христианской традиции она была вытеснена Троицей, понятием, известным и ребенку. Но кто нынче в обычной семье мог знать о божественной четверичности? Эта идея, хорошо известная изучающим средневековую герменевтическую философию, к началу XVIII в. совершенно исчезла и, по крайней мере уже 200 лет, как вышла из употребления. Где же ее могла отыскать

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

маленькая девочка? Из видений Иезекииля? Но христианского учения, которое идентифицировало бы серафима с Богом, не существует.

Тот же вопрос можно задать и о рогатой змее. Это правда, что в Библии встречается много рогатых животных, например, в Откровении Иоанна Богослова. Но все они четвероногие, хотя их предводитель — дракон, значение которого в греческом языке подразумевает также и змею. Рогатый змей появляется в латинской алхимии в XVI в. как *quadricornutus serpens* (четверорогий змей), символ Меркурия и враг христианской Троицы. Но это весьма слабый аргумент. Насколько мне известно, подобная ссылка есть только у одного автора, и ребенок знать этого не мог.

Во втором сне возникает совершенно нехристианский мотив, содержащий воспринятые ценности в перевернутом виде, — языческие танцы людей на небесах и добрые дела ангелов в аду. Эта символическая картина подразумевает относительность моральных ценностей. Где мог ребенок обрести столь революционное представление, равное гению Ницше?

Этот вопрос ведет нас к другому: каков, собственно, компенсаторный смысл этих снов, которым девочка придавала так много значения, что преподнесла их отцу в качестве рождественского подарка?

Если бы сновидец был первобытным знахарем, то можно было бы предположить, что его сны представляют вариации на философскую тему смерти, воскресения или замещения, происхождения мира, творения человека и относительности ценностей. Но бесполезно искать в них смысл, если пытаться толковать их на индивидуальном уровне. Сны, вне всякого сомнения, содержат “коллективные образы”, и сходны с теориями, которым обучают молодых людей в первобытных племенах в период посвящения (инициации) в мужчины. Это то самое время в их жизни, когда они узнают, что такое Бог или боги, или животные-“основатели”, как сотворены мир и человек, как произойдет наступление конца света, каков смысл смерти. Есть ли нечто подобное в нашей христианской цивилизации, существует ли передача сходных предписаний, учений? Да, есть, да, существует: в ранней юности. Но многие люди начинают думать об этом вновь уже в старости, при приближении к смерти.

Так случилось, что маленькая девочка оказалась в обеих ситуациях сразу, одновременно. Она приближалась к зрелости и к концу жизни. Ничего или почти ничего не было в ее снах, что указывало бы на начало нормальной взрослой жизни, но было множество аллюзий, намеков на тему разрушения и восстановления. Когда я впервые прочел эти сны, у меня возникло жуткое чувство неминуемого несчастья. Оно было вызвано особой природой компенсации, которую я вычислил из символизма снов. Она была противоположной всему, что можно отыскать в сознании девочки этого возраста. Подобные сны открывают новый весьма устрашающий аспект жизни и смерти. Описанные образы можно предположить в снах старииков, оглядывающихся на прожитую жизнь, но никак не у ребенка, устремленного вперед, в свое будущее. Атмосфера этих снов напоминает римскую пословицу: “Жизнь — это короткий сон”, — в них нет ничего от радости и изобилия весны-детства. Жизнь этого ребенка уподоблялась *ver sacrum vovendum* (мольбе весенней жертвы), говоря словами римского поэта. Опыт показывает, что неведомое приближение смерти отбрасывает *adumbratio* (тень предчувствия) на саму жизнь и сновидения жертвы. Даже алтарь в христианских церквях представляет, с одной стороны, гробницу, а с

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

другой — место воскресения, трансформации в вечную жизнь.

С таким содержанием и были идеи, которые сны донесли до ребенка. Они были приготовлением к смерти, выраженные в коротких историях, наподобие сказок, рассказываемых во время первобытных инициации или дзэн-буддистских коанов¹⁰. Сообщение об этом было выражено не в терминах ортодоксальной христианской доктрины, а больше напоминало древнюю примитивную мысль. Казалось, оно возникло не из внешней исторической традиции, а из давно позабытых психологических источников, которые с доисторических времен питали религиозные и философские размышления о жизни и смерти.

Словно будущие события отбрасывали свою тень назад, порождая у ребенка те мыслеформы, которые обычно дремлют у человека, но которые описывают или сопровождают приближение фатального исхода. И хотя специфическая форма, в которой эти события себя выражают, носит более или менее личностный характер, их общая форма коллективна. Коллективные образы обнаруживаются повсюду и во все времена точно так же, как животные инстинкты сильно колеблются у разных биологических видов, однако служат одной и той же общей цели. Мы далеки от мысли, что каждое новорожденное животное обзаводится своими, отличными от других, инстинктами как личным приобретением, и не следует также полагать, что и каждый человек при рождении творит свой специфический человеческий путь. Так же как и инстинкты, паттерны коллективной мысли человеческого разума являются врожденными и унаследованными. При необходимости они начинают действовать во всех нас более или менее одинаковым образом.

Эмоциональные проявления, к которым принадлежат эти мысленные клише, узнаваемы во всем мире. Мы обнаруживаем их даже у животных, и сами животные понимают друг друга в этом отношении, даже если они принадлежат к разным видам. А как насчет насекомых с их сложными симбиотическими функциями? Большинство из них не знает своих собственных родителей, и их некому учить. Стоит ли тогда считать, что человек является единственным существом, лишенным специфических инстинктов, или что его психическое избавлено от всех следов его эволюции?

Естественно, если отождествлять психику с сознанием, то легко можно впасть в ложную идею о том, что человек приходит в этот мир с пустой психикой, а в последующие годы психическое не содержит ничего кроме того, что получено в индивидуальном опыте. Но собственно психическое представляет из себя нечто большее, чем сознание. Животные обладают меньшим сознанием, ко существует множество импульсов и реакций, указывающих на существование психического, и первобытные люди делают массу вещей, смысл которых им не известен.

Можно долго и тщетно спрашивать цивилизованного человека о действительном смысле рождественской елки или пасхального яйца. Факт остается фактом — люди делают некоторые вещи, совершенно не зная зачем. Я придерживаюсь того мнения, что вначале делались вещи и совершались события, и только гораздо позже кто-то спрашивал, почему они делались и совершались. Медицинский психолог постоянно сталкивается с весьма интеллигентными людьми, которые ведут себя несколько странным и непредсказуемым образом, и при этом не имеют ни малейшего понятия о той, что они говорят или делают. Их внезапно охватывают беспричинные настроения, в которых они не отдают себе отчета.

Архетип в символизме сна

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

Внешне такие импульсы и реакции кажутся сугубо личными по природе, и поэтому мы относим их к индивидуальным особенностям. Фактически же они основываются на ранее сформированной и уже готовой инстинктивной системе, характеризующей человека. Мыслеформы, универсально понимаемые жесты и многочисленные установки следуют образцам, сформировавшимся задолго до того, как человек обрел рефлексивное мышление.

Можно даже считать, что довольно раннее возникновение человеческой способности к рефлексии явилось из болезненных последствий жестоких эмоциональных потрясений. В качестве иллюстрации позвольте привести пример дикаря, который в момент гнева и разочарования от неудачной рыбной ловли душит своего единственного любимого сына, а затем охватывается безмерным сожалением, держа в руках маленько мертвое тело. Такой человек может запомнить свое переживание навсегда.

Мы не знаем, действительно ли подобные переживания являются исходной причиной развития человеческого сознания. Но нет сомнения в том, что шок сходного эмоционального опыта часто необходим, чтобы заставить людей проснуться и обратить внимание на то, что они делают. Существует известна я теория об испанском иальго XIII в. Раймунде Луллии¹², который в конце концов (после долгих странствий) добился тайной встречи с дамой, которую обожал. Она молча расстегнула свою одежду и показала ему свою грудь, пораженную раковой болезнью. Шок изменил жизнь Луллия, в конце концов он стал выдающимся теологом и одним из величайших миссионеров церкви. В случае такой внезапной перемены можно доказать, что архетип долгое время действовал бессознательно, искусно выстраивая обстоятельства, которые привели к кризису.

Такие переживания, по всей видимости, показывают, что архетипические формы отнюдь не являются статическими паттернами, застывшими структурами. Они есть динамические факторы, проявляющиеся в импульсах так же спонтанно, как и инстинкты. Определенные сны, видения или мысли могут возникать внезапно, и как внимательно их ни изучай, невозможно обнаружить, что послужило их причиной. Это не значит, что они беспричинны, причина определенно есть. Но она столь отдалена или затемнена, что ее трудно увидеть. В таком случае нужно ждать до тех пор, пока сам сон или его смысл не будут достаточно понятны, или пока не появится какое-нибудь внешнее событие, которое поможет объяснить сам сон.

В момент сна само это событие может еще пребывать в будущем. Но так же, как наши сознательные мысли зачастую заняты будущим и его возможностями, равным образом действует бессознательное со своими снами. Долгое время существовала общая вера в то, что главная функция сна заключается в прогнозировании будущего. В античности, как и в позднем средневековье сны участвовали в медицинских прогнозах. Я могу подтвердить примером современного сна элемент прогноза (или предупреждения) в старом сне, который приводит Артемидор из Дальди во втором веке до н.э. Человеку снилось, как он видел своего отца, умирающего в пламени горящего дома. Вскорости он сам умер от флегмы (огонь, сильная

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

горячка), что, я полагаю, было пневмонией.

Так случилось, что один из моих коллег однажды подхватил смертельное воспаление, фактически, флегмону. Его бывший пациент, понятия не имевший о болезни своего доктора, увидел сон, в котором доктор умер в сильном огне. В это время сам доктор едва переступил порог клиники, и болезнь только начиналась. Сновидец не знал ничего кроме того факта, что доктор болен и находится в госпитале. Спустя три недели доктор умер.

Как показывает этот пример, сны содержат предсказательный или прогностический компонент, и всякий, кто пытается их толковать, должен принять это во внимание, особенно в тех случаях, когда весьма значительный сон не обеспечен соответствующим контекстом для своего объяснения. Такой сон часто приходит прямо с небес и остается лишь удивляться, что побудило его быть таким. Конечно, знать бы цель послания, а уж причина уяснилась бы. Но это только наше сознание не знает, бессознательное же осведомлено, сделало выводы, каковые и выразило во сне. Фактически бессознательное способно исследовать ситуации и делать свои выводы ничем не хуже, чем сознание. Оно даже может использовать определенные факты и предсказать по ним возможные последствия именно потому, что мы их не осознаем.

Но насколько можно судить из снов, бессознательное совершает свои обдумывания инстинктивно. Разница очень важна. Логический анализ является прерогативой сознания, здесь участвуют разум и знание. Бессознательное, однако, управляет главным образом инстинктивными тенденциями, склонностями, выраженными в соответствующих мыслеформах, т. е. архетипах. Врач, которого попросят описать течение болезни, воспользуется такими рациональными понятиями, как "заражение" или "лихорадка". Сон более поэтичен. Он представляет больное тело в виде земного человеческого дома, а лихорадку — как огонь, пожирающий его.

Как показывает вышеупомянутый сон, архетипический разум управляет ситуацией тем же самым путем, что и во времена Артемидора. Что-то более или менее неведомое интуитивно схвачено бессознательным и подвергнуто архетипической обработке. Это предполагает, что вместо процесса мышления, которым пользуется сознательная мысль, архетипический разум входит в работу и выполняет прогностическую задачу. Архетипы, таким образом, имеют собственную побудительную специфическую энергию. Это дает им возможность как производить осмысливающую интерпретацию (в собственном символическом ключе), так и вмешиваться в данную ситуацию со своими собственными импульсами и "мыслительными" образованиями. В этом отношении они действуют как комплексы, — они приходят и ведут себя, как им заблагорассудится, и часто затрудняют или изменяют наши сознательные намерения самым неподходящим образом.

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

Можно уловить специфическую энергию архетипов, когда мы переживаем то особое волшебство, которое их сопровождает. Они, кажется, несут в себе особые черты. Такое качество присуще и личностным комплексам, и так же, как личностные комплексы имеют свою индивидуальную историю, такая же история архетипического характера есть и у общественных комплексов. Но в то время как личностные комплексы характеризуют лишь особенности одного конкретного человека, архетипы создают мифы, религии и философии, оказывающие воздействия на целые народы и исторические эпохи, характеризующие их. Мы рассматриваем личностные комплексы как компенсации за односторонние или дефектные установки сознания; сходным образом мифы религиозного происхождения можно интерпретировать как вид ментальной терапии для обеспокоенного и страдающего человечества в целом — голод, война, болезнь, старость, смерть. '

Например, универсальный миф о герое всегда относится к человеку-богатырю или богочеловеку, который побеждает зло в виде драконов, змей, монстров, демонов и так далее и который освобождает свой народ от смерти и разрушения. Повествование или ритуальное повторение священных текстов и церемоний и почитание этого образа с помощью танцев, музыки, гимнов, молитв и жертвоприношения возбуждают и охватывают аудиторию взвышенными эмоциями (словно магическими чарами) и возвышают индивида до идентификации с героем.

Если мы попытаемся взглянуть на эту проблему глазами верующего, то, вероятно, сможем понять, насколько самый обычный человек может быть освобожден от своей собственной недостаточности и нищеты и наделен (по крайней мере временно) почти сверхчеловеческим качеством. Очень часто такое убеждение поддерживает его долгое время и придает определенный смысл его жизни. Оно может задавать тон даже целому обществу. Замечательный пример этого показывают Элевсинские мистерии, которые были окончательно запрещены в начале седьмого века нашей эры¹³. Они выражали наряду с дельфийским оракулом сущность и дух Древней Греции. В значительно большем масштабе сама христианская эра обязана своим именем и значением античной тайне богочеловека, который имеет свои корни в древнеегипетском архетипическом мифе Осириса—Гора .

Обычно предполагают, что по какому-то случаю в доисторические времена главные мифологические идеи были "изобретены", "придуманы" умным старым философом или пророком и в дальнейшем в них "поверили" доверчивые, некритически настроенные люди. Говорят, что истории, рассказываемые жаждущими власти священнослужителями, не правдивы, а попросту выдают желаемое за действительное. Само слово "изобретать" (англ. — invent) происходит от латинского "Invenire", означающего "находить", но "найти" что-нибудь можно лишь "ища" его. В последнем случае само слово намекает на некоторое предзнание того, что ищется.

Позвольте теперь снова вернуться к странным идеям снов маленькой девочки. Кажется невероятным, что она могла сама их искать, ибо была удивлена, обнаружив их. Образы снов

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

явились ей как нежданные и необычные истории, настолько неординарные, что она решила подарить их своему отцу на Рождество. Тем самым она возвысила их до сферы нашей все еще живой христианской мистерии — рождения нашего Господа вместе с тайной венчозеленого дерева, которую несет новорожденный Свет (ссылаюсь на пятый сон).

Хотя существуют многочисленные исторические свидетельства символической связи Христа с символом дерева, родители маленькой девочки были бы серьезно озадачены, если бы их попросили объяснить поточнее, что они имеют в виду, украшая дерево горящими свечами на празднике рождения Христа. “О, это просто рождественский обычай!” — сказали бы они. Сколько-нибудь серьезный ответ потребовал бы глубокого исследования об античном символизме умирающего бога и его связи с культом Великой Матери и его символом — деревом, — если упоминать лишь один аспект этой сложной проблемы.

Чем дальше мы пробираемся к истокам “коллективного образа” (или, выражаясь на церковном языке, догмы), тем более мы раскрываем кажущуюся бесконечной паутину архетипических паттернов, которые до нынешнего времени никогда не были предметом сознательного рассмотрения. Так что хотя это и парадоксально, но мы знаем о мифологическом символизме больше, чем любое предшествующее поколение. И лишь потому, что в прежние времена люди не задумывались над символами, они попросту жили ими и бессознательно воодушевлялись их смыслом.

Я проиллюстрирую это на примере дикарей с горы Элгон в Африке. Каждое утро на рассвете они выходят из своих хижин и дышат или плюют себе в ладони рук, которые затем простирают навстречу первым лучам солнца, словно предлагают свое дыхание или слону предстающему Богу — мунгу. (Это слово из суахили, которое они используют при объяснении ритуального акта, происходит из полинезийского корня, эквивалентного мана или мунгу. Эти и сходные с ними термины обозначают “силу” необычной распространенности и действенности, которую можно назвать божественной. Таким образом, слово мунгу является местным эквивалентом Бога или Аллаха.) Когда я спросил элгонийцев, что означает их действие и зачем они его совершают, они были совершенно озадачены. Единственное, что они могли ответить: “Мы всегда это делаем. Это всегда делалось при восходе солнца”. Они рассмеялись, когда последовал естественный вывод о том, что солнце — это мунгу. На самом же деле солнце вовсе не мунгу, когда оно висит над горизонтом, мунгу — это момент восхода.

То, что они делали, мне было ясно, но им самим нет. Они попросту делали это, не вникая в суть производимого. Поэтому не могли и объяснить. Я пришел к выводу, что они предлагали свои души мунгу, поскольку дыхание (жизни) и собственно слюна означают “духовное вещество”. Дышать или плюнуть на что-нибудь вызывает “магическое” воздействие сродни тому, как Христос пользовался слюной для лечения слепого, или сыну, вдохнувшему в себя последнее дыхание отца, чтобы принять его душу. Совершенно невероятно, что эти африканцы когда-либо, даже в самом отдаленном прошлом, могли знать больше о смысле этой церемонии. Скорее всего их предки знали еще меньше, поскольку были еще более бессознательны в отношении своих побуждений и действий.

Автор: admin

02.07.2010 09:47 -

Гётеvский Faust весьма кстати заявил: "В начале было Дело". "Дела" никогда не изобретались, их совершали; с другой стороны, мысли — относительно недавнее открытие человека. Прежде всего побуждением к поступкам служили для него бессознательные факторы, лишь очень длительное время спустя он начал осмысливать причины, двигавшие им; потребовалось еще много времени для возникновения абсурдной идеи, что человек движим сам собой, — его разум был не в силах обнаружить мотивирующие силы, кроме своей собственной.

Нас, должно быть, рассмешила бы мысль о том, что растение или животное изобрело само себя, однако существует много людей, верящих, что психика или разум возникли сами собой и таким образом оказались своим собственным создателем. Фактически же разум вырос до своего теперешнего состояния сознания так же, как желудь вырастает в дуб, а ящеры развились в млекопитающих. И так же долго, как все это развивалось прежде, так же оно развивается и сейчас; нами движут силы не только те, которые внутри нас, но и те, которые в виде стимулов действуют извне.

Внутренние мотивы возникают из глубокого источника, не порожденного сознанием и не находящегося под его контролем. В мифологии более ранних времен эти "силы" называли мача, или духами, или демонами, или богами. И сегодня они так же активны, как и прежде. Если они соответствуют нашим желаниям, мы называем это счастливым Предзнаменованием или предчувствием, радуясь самим себе; если этого соответствия нет, мы говорим о неудачах или о том, что какие-то люди настроены против нас или что причиной наших несчастий оказывается нечто патологическое. Единственная вещь, которую мы отказываемся признать, это то, что мы зависим от "сил", которые оказываются вне сферы нашего контроля.

Верно и то, что в последнее время цивилизованный человек обрел известное количество воли, свободной энергии, которую он может использовать там, где пожелает. Он научился достаточно эффективно выполнять свою работу, не обращаясь за помощью к пению или барабанному бою, чтобы погрузиться в состояние работы. Он может даже обойтись без ежедневной молитвы о ниспослании божественной помощи. Он может выполнить то, что предполагает сделать и беспрепятственно перевести свои мысли в поступки, в то время как первобытного дикаря на каждом шагу подстерегают страхи, суеверия и другие невидимые препятствия. Девиз: "Где есть воля, там есть и путь" — суеверие современного человека.

Но для того чтобы поддержать свою веру, современный человек расплачивается удивительным отсутствием самонаблюдения. Он слеп к тому, что, несмотря на свои рациональность и эффективность, он одержим "силами", находящимися вне его контроля. Его демоны и боги вовсе не исчезли, они всего лишь обрели новые имена. И они удерживают его на ходу своим беспокойством, нечетким пониманием, психологическими сложностями, ненасытной жаждой лекарств, алкоголя, табака, пищи и прежде всего огромной массой неврозов.